

УДК [297+32](47)“312”

Шевчук А.Г., Карпенко С.А.

ИНФОРМАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В КРЫМСКИЙ СОЦИУМ

Феномен возвращения и обустройства крымских армян, болгар, греков, караимов, немцев, татар, по своим масштабам практически не имеет аналогов в новейшей мировой истории. Исключение может представлять лишь возвращение французского колониального населения из Алжира в начале 60-х годов XX века, когда моноэтничные и монокультурные репатрианты столкнулись в метрополии лишь с проблемами ментального плана.

Столкнувшись 14 лет назад с неподготовленным, лавинообразным и хаотичным возвращением репатриантов, находясь в условиях экономической и политической нестабильности, оставленное «один на один» с проблемой своими партнерами по «Бишкекскому соглашению» Россией и Узбекистаном, молодое Украинское государство не только смогло взять под контроль неуправляемое возвращение репатриантов, но и обеспечить необходимые условия для их приема и обустройства.

Поскольку Украина не несет ответственности за депортацию крымских татар и других национальных меньшинств, которая была совершена советской властью в бывшем СССР, то всю её деятельность по возвращению и обустройству крымских репатриантов необходимо рассматривать как акт доброй политической воли.

К сожалению, в силу объективных обстоятельств, процесс возвращения и обустройства репатриантов в Крыму привел к ситуации далекой от желаемой. Столкнувшись с многочисленными объективными проблемами такими как ограниченное или асимметричное расположение тех или иных ресурсов, нехваткой рабочих мест на фоне стагнации экономики, хищнической капитализацией – крымское общество (включая репатриантов) не смогло преодолеть в себе стереотипов фрустрации и ксенофобии.

Этому способствовали противоречия и неспособность договориться между «старыми и молодыми», этническими и конфессиональными, бюрократическими и политическими элитами, боровшимися каждая за «свой» ресурс, прибегавшими при этом к своим любимым приемам: «полуправде» и «полуинформированности».

Именно в этих условиях стало возможным недопонимание и недоверие между различными частями крымского общества. На этом фоне нехватка объективных, доступных научно достоверных материалов, необходимых для точной оценки ситуации как в целом, так и в каждом отдельном случае, отсутствие точных оценок и выводов становится фактором сдерживающим процесс окончательной стабилизации в Крыму политико-социальной, этноконфессиональной и этнокультурной ситуаций.

В структуре научных публикаций, посвященных изучению феномена возвращения и обустройства в Крыму депортированных народов, существует относительно небольшое количество исследований, количественно характеризующих географическую сторону вопроса, связанную с пространственным распределением репатриантов в пределах полуострова (как в настоящее время, так и в 19 – 20 веках).

По нашему мнению, такая ситуация не отвечает современному уровню необходимого информационного обеспечения политиков, управленцев, лидеров общин и политических партий, представителей всех сторон прямо или опосредованно вовлеченных в эти процессы. В этом плане, возможности современных геоинформационных технологий позволяют количественно охарактеризовать и ввести в широкий научный оборот данные, связанные с размещением репатриантов, условиями их проживания, историей пространственного и этноконфессионального освоения ими территории Крыма.

Цель настоящей статьи – показать на отдельных примерах возможности использования геоинформационных технологий и пространственно-временного подхода для анализа места и роли репатриантов в региональной системе расселения, как в настоящее время, так и в историческом разрезе (за период существования количественных данных – переписей населения, данных земской статистики и др.).

В задачу работы не входила характеристика проблем, связанных с обеспеченностью репатриантов земельными участками, а также оценка условий их проживания, обеспеченности социальной и инженерной инфраструктуры и т.п. Это прерогатива соответствующих органов государственного управления.

Предлагаемые подходы к геоинформационному картографированию отдельных аспектов проблем анализа пространственной структуры системы расселения репатриантов, могли бы послужить не только для объективного информирования «узкого круга» профессионалов: политиков, управленцев, общественных деятелей, но при широкой популяризации способствовать искоренению сложившихся в обществе «стойких заблуждений» и, в конечном счете, укреплению взаимного доверия и снижению уровня этносоциального напряжения в крымском социуме

Первая геоинформационная база данных по размещению поселков компактного проживания репатриантов была создана в 2000 году в Едином Республиканском цифровом территориальном кадастре АР Крым под руководством одного из авторов (Рис. 1). Анализ динамики изменения пространственной структуры плотности расселения репатриантов в регионах Крыма (Рис. 1) показывает, что наиболее активные изменения за последние годы произошли в Присивашье.

В методическом плане, интерес может представлять геоинформационная база данных, характеризующая пространственное распределение мусульманских общин Крыма, приведенное на рисунке 2. По данным В. Григорьянца [1], вопросы связанные с угрозой проявления в Крыму исламского фундаментализма (при отсутствии достоверной информации) зачастую, при освещении в средствах массовой информации изобилуют « ... недостоверными «сведениями»,

вымышленными «фактами», катастрофическим прогнозами развития этноконфессиональных отношений в Крыму по примеру Югославии ...».

Условными обозначениями на рисунке 2 отражены места получения образования имамами мусульманских общин, а также обучавшие их организации и фонды, в том числе (легенда к Рис.2):

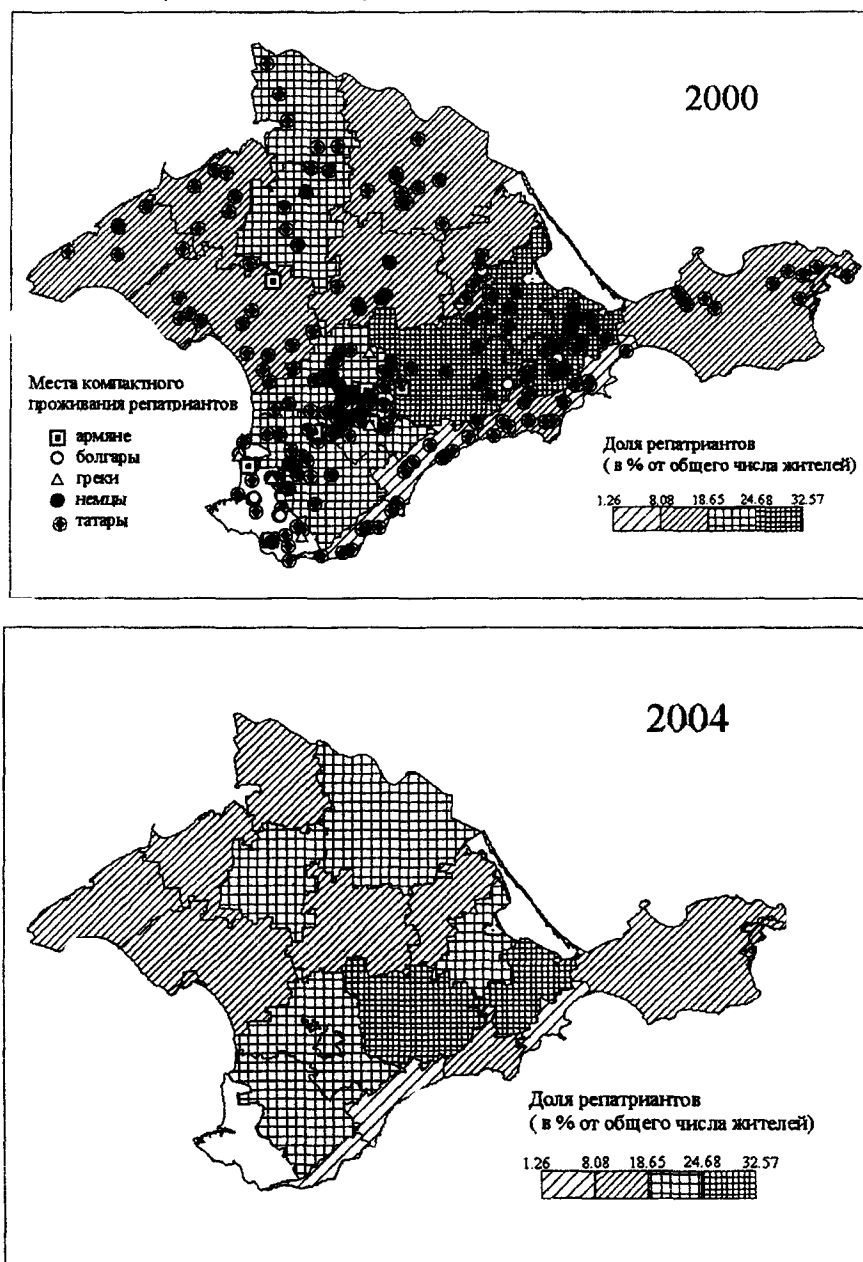

Рис. 1. Распределение репатриантов по регионам Крыма.

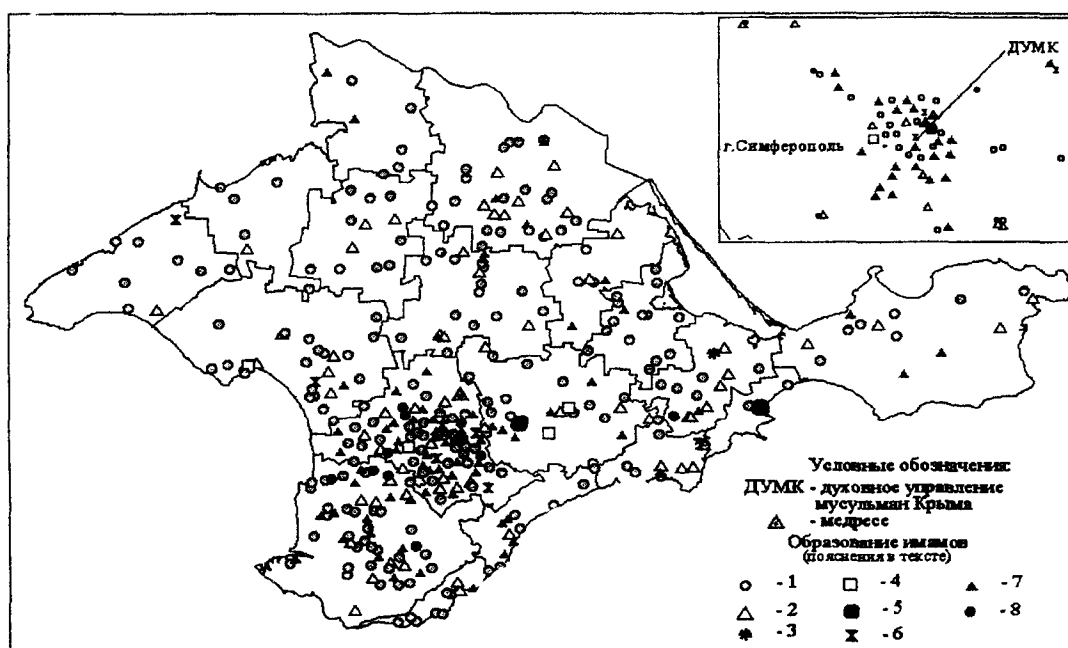

Рис. 2. Распределение по регионам мусульманских общин Крыма

1. Не получившие систематического образования;
2. Получившие систематическое образование в Крыму: Азовский лицей высших исламских наук, медресе в пгт. Красногвардейское (действуют при поддержке независимого турецкого фонда «Азиз Махмуд Худай Вакуфи», представляющего собой отделение фундаменталистской турецкой организации «Нурджулук»), Медресе «Сей-Сеттар», г. Симферополь;
3. Закончившие высшие духовные учебные заведения в Турции (Стамбул, Кония);
4. Прошедшие подготовку на краткосрочных курсах по изучению основ ислама под эгидой министерства религии Турции;
5. Получившие образование в России (Мусульманский университет в Казани, Северный Кавказ);
6. Получившие образование в Украине (Киевское исламское медресе, Донецкое исламское медресе);
7. Данные отсутствуют;
8. Существующие, но незарегистрированные в органах местной власти общины численностью 10-30 человек, исповедывающие нетрадиционные формы ислама.

В Крыму находятся медресе, которые ведут подготовку имамов (первый выпуск - в 2005 году: Высшее исламское медресе, Медресе хафизов, п. Давыдовка).

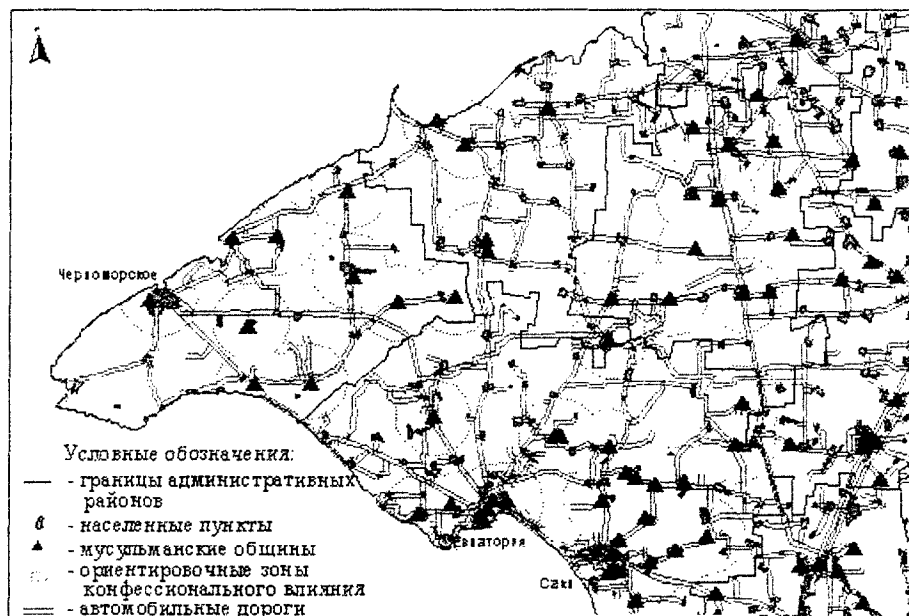

Рис. 3. Радиусы конфессионального влияния мусульманских общин.

Объем статьи не позволяет детально комментировать приведенные на рисунке 2 данные. Однако, на их основе можно оценить степень радикализма отдельных имамов, а также сделать вывод о необходимости создания в Украине собственного (высшего), исламского учебного центра, способного обеспечить возрастающие потребности подготовки имамов, исповедующих традиционный для Украины сунитский ислам ханифитского толка.

Приведенные на рисунке 3 радиусы конфессионального влияния мусульманских общин (по экспертным оценкам, составляющие около 3 км, без учета конфигурации дорожной сети), полученные на основе автоматической буферизации, могут быть полезны при решении ряда практических задач – обосновании мест расположения мечетей, оценка охвата населения и др.

Для оценки исторических аспектов формирования системы расселения Крыма и ее национальной структуры под руководством одного из авторов (при участии А.Кротенко) была создана геоинформационная база данных по национальному составу населения для территории современного Белогорского района Крыма.

Структура базы данных включала следующие информационные слои:

- название населенного пункта, 1885 год;
- название населенного пункта, 1915 год;
- название узда;
- площадь населенного пункта;
- преобладающий национальный состав;
- количество дворов;
- крупный рогатый скот, количество единиц;
- молочные телята, количество единиц;
- лошади, количество единиц;

- овцы, количество единиц;
- численность населения 1784, 1885, 1915 г.г.;
- численность мужчин;
- численность женщин;
- численность жителей в возрасте до 15 лет;
- наличие культовых сооружений и конфессия;

Пример распределения населенных пунктов по преобладающему национальному составу приведен на рисунке 4.

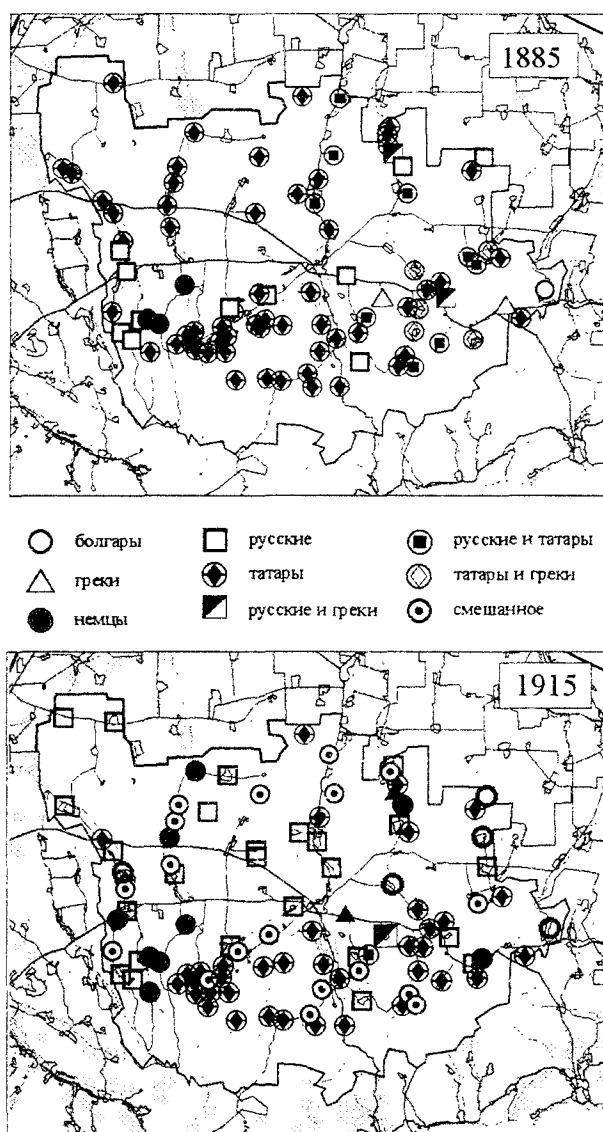

Рис. 4 Национальный состав населения на территории современного Белогорского района (по данным переписей 1885, 1915 г.г.)

Таким образом, использование геоинформационных технологий является эффективным средством выявления объективных закономерностей пространственной динамики факторов, оказывающих влияние на процесс обустройства и интеграции в крымский социум репатриантов.

Список литературы:

1. Григорьянц В. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989-2001). – Симферополь, 2002. – 40с.

Статья поступила в редакцию 20.05.05